

Морозов Владимир Николаевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военный университет»

Минобороны России

г. Москва

DOI 10.21661/r-114472

АКТУАЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАССОВЫМ УНИЧТОЖЕНИЕМ ЛЮДЕЙ

Аннотация: предметом исследования данной статьи являются проблемные вопросы правового, организационного и методического обеспечения уголовного преследования за совершение преступлений, связанных с массовым уничтожением людей.

Ключевые слова: международные преступления, международные суды, преступления, массовое уничтожение людей.

Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) исходит из того, что основные угрозы государственной и общественной безопасности включают деятельность иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, преступных организаций; коррупция.

Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появляются новые «горячие точки», расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма [1].

В условиях развития националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и насилиственного экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма исследование теоретических и научно-практических проблем, связанных с феноменом современного геноцида как крайнего проявления дискриминации и экстремизма, являющимся источником угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности приобретает для нашей страны (как и для всего мирового сообщества) повышенную актуальность. При этом в области расследования преступлений, связанных с массовым уничтожением людей, в том числе актов геноцида существуют проблемные вопросы, не охваченные уголовно-правовым и уголовно-процессуальным законодательством, области, в которых правовые механизмы не проработаны или действуют недостаточно эффективно.

Среди проблем уголовного преследования в исследуемом аспекте можно выделить несколько групп вопросов, которые характеризуются следующим образом:

1. Международно-правовое обеспечение организации уголовного преследования за совершение геноцида. В этой группе выделяются подгруппы, связанные с понятием и видами геноцида; способами его совершения; классификацией преступлений, имеющих геноцидальный умысел; акты геноцида и проблемы имплементации элементов геноцида в национальное законодательство Российской Федерации.

2. Теоретические вопросы квалификации актов геноцида как преступления международной юрисдикции. Здесь можно выделить следующие группы вопросов, касающиеся: понятия состава геноцида по международному уголовному праву; проблемные вопросы квалификации; проблемы оценки и последующей квалификации действий геноцида.

3. Организационные вопросы расследования геноцида.

4. Уголовно-процессуальные аспекты формирования и оценки доказательственной базы в отношении лиц, причастных к совершению актов геноцида.

5. Методико-криминалистические аспекты расследования актов геноцида.

Здесь можно выделить группы вопросов, связанных с криминалистической характеристикой актов геноцида, а также характеристикой комплексов научно-практических рекомендаций по расследованию действий, направленных на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой (актов геноцида).

Обращает на себя внимание тот факт, что государство, желающее провести расследование преступления, связанного с массовым уничтожением людей, не имеет право организовать расследование преступления на территории другого государства.

Принцип невмешательства обозначен в преамбуле Римского Статута: «ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься, как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого государства» [2].

Те же положения закреплены в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Так, согласно ст. 12, расследовать преступления, в том числе и международные, и судить за них, Российская Федерация (далее РФ) имеет право, только в случае если «преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые РФ, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ» [3]. Однако РФ не может инициировать уголовное преследование, например, массового уничтожения людей в Сирии, где согласной официальной статистике на середину 2016 г. число погибших достигло 280 тыс. человек [4].

Подведя итоги можно сделать обобщающий вывод о том, что международная юрисдикция преступления геноцида влечет за собой трудности в правоприменительной деятельности, так как требует от практических работников не

только непосредственного обращения к нормам международного права, но и учета существующих коллизий между принципами и нормами международного и российского права, проблем взаимодействия различных правовых систем, знания концептуального подхода к определению состава преступления геноцида.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Текст Указа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2015 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. – №1. – Часть II. – Ст. 212.
2. Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией. Rome Statute of the International Criminal Court, U.N. Doc A/Conf. 183/9, July 17, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://index.org.ru/icc/statut.html](http://index.org.ru/icc/statut.html) (дата обращения: 22.10.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года, №63-ФЗ.
4. Число жертв войны в Сирии превысило 280 тысяч человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/05/26/syriakilled/> (дата обращения: 07.10.2016).